

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

***Аннотация.** В статье рассматривается формализация и проводится дефинирование понятия суверенитет в различных правовых школах. Учитывается многоаспектность данного понятия и дается обоснование необходимости разделения этого понятия на государственный суверенитет, национальный суверенитет и народный суверенитет. Показана необходимость анализа каждого из аспектов понятия суверенитет с учетом протекающих в мире процессов глобализации и регионализации, а также необходимость изучения основных закономерностей и исторических форм, касающихся суверенитета национальных государств и многообразных аспектов их функционирования.*

В статье приводится анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблемам определения и анализа идеи суверенитета. Доказывается, что идея национального суверенитета характеризует ту стадию развития национального государства, когда оно признается субъектом общенациональных интересов в контексте международного правопорядка. Актуализируется влияние социально-культурных условий на понимание явления суверенитета. Уточняется формулировка теоретико-методологического аппарата суверенитета. Прослеживается генезис внедрения идей о суверенитете в государственном образовании.

Ключевые слова: юриспруденция, государство, международные, отношения, суверенитет, самоопределение, нация, народ, власть, глобализация.

В настоящее время отношения, характеризуемые понятием «суверенитет», подвергаются критическому рассмотрению, ставится под сомнение вопрос об актуальности самого понятия суверенитета. Причина в том, что трансформации внутригосударственных общественных отношений, вызванные процессами глобализации и регионализации, да и мировой политической системы в целом подвергают сомнению все существующее в настоящее время сообщество национальных государств, которое является основой для существующей системы международных отношений. Такое отношение к понятию суверенитета обусловлено, прежде всего, сосуществованием в современном обществе активных процессов самоопределения народов, направленных на сохранение их культурных и языковых пространств, с одной стороны, и интеграционными процессами локального, регионального и глобального уровней — с другой.

Как известно, понятие «суверенитет» довольно многоаспектно и может характеризовать значительное количество разнообразных общественных отношений¹.

¹ См.: Мусихин Г.И. Концептуальная неоднозначность понятия «суверенитет» (Сравнительный анализ взглядов Карла Шмидта и Ганса Кельзена) // Общественные науки и современность. 2009. №3. С. 64–74.

Вследствие такой многоаспектности в современной науке принято рассматривать суверенитет в трех аспектах: государственный суверенитет, национальный суверенитет и народный суверенитет.

Подобного рода подход к понятию суверенитета позволяет рассматривать его в целом как неотъемлемое свойство различных социальных общностей (государство, нация, народ, народность) и в то же время анализировать специфические особенности каждой разновидности суверенитета и механизмы их взаимодействия.

Однако современная глобализация, одним из важнейших аспектов которой является социально-экономическая и политико-правовая унификация современных обществ, открывает новый этап в развитии национальных государств. Глобализационные процессы обуславливают трансформации национального суверенитета и его идеи², что делает еще более актуальной необходимость изучения основных закономерностей и исторических форм, касающихся суверенитета национальных государств и многообразных аспектов их функционирования.

² См.: Гринин Л.Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. №1. С.125.

Следует отметить, что к анализу идеи суверенитета сегодня обращаются многие отечественные и зарубежные исследователи. В целом, вопросы теории и практики национального суверенитета уже давно являлись предметом изучения в юридической науке по нескольким направлениям научной мысли. Так, в рамках развития общего учения о суверенитете многими учеными рассматривались отдельные аспекты суверенитета, носителем которого признавался и признается народ или нация. Среди этих ученых можно назвать Ж.Ж. Руссо («Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.)), Б. Констана («Курс конституционной политики» (1816–1820 гг.)), С.А. Котляревского («Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора» (1907 г.)), Н.И. Палиенко («Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение» (1903 г.)), Ж. Ориу («Основы публичного права» (1929 г.)).

Изучение проблемы национального суверенитета как свойства этнических общностей присутствует и в комплексных исследованиях о суверенитете таких отечественных ученых как В.А. Дорогин («Суверенитет в советском государственном праве» (1948 г.)), И.Д. Левин («Суверенитет» (1948 г.)), Б.Л. Манелис («Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях» (1964 г.)), Н.А. Ушаков («Суверенитет в современном международном праве» (1963 г.)), и др. Анализ национального суверенитета как явления применительно к советскому государству содержится в работах Д.Л. Златопольского («СССР – федеративное государство» (1967 г.)), А.И. Лепешкина («Советский федерализм (теория и практика)» (1977 г.)), В.С. Шевцова («Суверенитет Советского государства» (1972 г.)) и др.

В зарубежной литературе, в отличие от отечественной, термин «национальный суверенитет» используется в значении «государственный суверенитет». В связи с этим проблемы суверенитета различных этнических или территориальных общностей, осознающих себя народом, являлись предметом анализа в работах, посвященных изучению отдельных аспектов права наций на самоопределение. Из числа авторов таких работ следует назвать: Э. Бьюкенена, А. Кассезе, А. Коббэна, М. Мур, К. Нопа, У. Твайнинга, Д. Филпотта и др.

Суверенитет, согласно одному из многочисленных научных определений, представляет собой самостоятельность и независимость, единство и верховенство власти. Само оформление представлений о сущности и содержании суверенитета связано с эпохой Нового времени. В этот период идея суверенитета получила свое развитие и теоретическое обоснование.

Термин «суверенитет», появившийся в труде «Шесть книг о республике» (1576 г.) французского мыслителя

Ж. Бодена, зародился как свойство власти, осуществляемой конкретным ее носителем, а не как свойство государства³. Но хотя государственный суверенитет и фокусировался на фигуре его носителя – Государя, он был провозглашен в качестве высшего политического приоритета⁴.

Абсолютистские идеи о сущности и характерных чертах государственного суверенитета оказались довольно стойкими. Однако с появлением представлений о государстве как самостоятельном субъекте права, абстрагированном от личности монарха или иного правителя, а также от проживающего на его территории населения в совокупности, в суверенитете стали видеть не саму государственную власть, а ее особые свойства, не связанные с фигурой носителя власти.

Так категория суверенитета, первоначально выработанная идеологическими сторонниками абсолютизма, с конца XVIII века была использована – под влиянием теории общественного договора – для характеристики воли народа как источника государственной власти. Эта идея выразилась в двух основных направлениях развития представлений о суверенитете: народного суверенитета и суверенитета как формального юридического понятия, характеризующего конституционное государство.

Отказ от концепции «абсолютного суверенитета» под влиянием идей конституционализма позволил говорить о нем как о конституционно-правовом понятии, характеризующим верховенство власти, а не произвол государственного аппарата. Идея правового государства, основанного на конституции, и процессы реализации этой идеи оказали огромное влияние на формирование юридического подхода к понятию суверенитет. Закрепление суверенитета как конституционно-правовой категории было продиктовано тем, что отношения по осуществлению государственной власти, начиная со второй половины XVIII века, стали предметом конституционно-правового регулирования.

Один из основателей концепции народного суверенитета Ж.-Ж. Руссо в работе «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.) опирался на наличие у категории «суверенитет» такого признака как абсолютная, стоящая над самим обществом и народом власть, причем этом новый подход был сформулирован применительно не к содержанию, а к носителю суверенитета. Развитие представлений о государстве как субъекте права позволило рассматривать народ не как носителя, а как источника государственной власти.

³ См.: Дегтярева М.И. Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом // Полис. 2000. №3. С. 63.

⁴ См.: Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. С. 221.

Национально-освободительные движения XVIII–XIX в.в. вывели на передний план то обстоятельство, что если носителем суверенитета и источником государственной власти признается народ, населяющий государство, значит некая общность, осознающая себя народом, также вправе претендовать на статус носителя суверенитета на территории своего проживания и на создание собственного суверенного государства. Именно из идей народного суверенитета и прав человека стало выводиться право населения отдельных территорий государств определять не только то, под властью какого правительства (в широком смысле слова) они желают быть, но и то, под юрисдикцией какого государства они желают существовать.

Так начинает формироваться общественное осознание права на самоопределение как неотъемлемой составляющей национального суверенитета. Началом процесса становления права на самоопределение можно считать 1792 г., когда на основе плебисцита произошло присоединение папских анклавов Авиньон и Венсенн к территории Франции⁵. А явление, выражающееся в праве на политическое, экономическое и культурное самоопределение нации для сохранения своей самобытности, образа жизни, языка, культуры и для обеспечения свободного развития, получило название национального суверенитета.

Само понятие «национальный суверенитет» было теоретически обосновано и обрело твердый общественный статус во Франции в конце XVIII века. Оно неразрывно связано с понятием «нация», которое появилось в широком обращении во времена Великой французской буржуазной революции. Одним из «идеологов» понятия «нация» можно считать аббата Сийеса⁶, который еще в 1775 г. (за год до создания А. Смитом труда «Исследования о природе и причине богатства народов») в своей работе «Письмо по поводу богатства» указал, что разделение труда является основой формирования наций, которые он, однако, определял как свободные объединения равных в правах производителей⁷.

Необходимо обратить внимание на то, что понятием «нация» Сийес очертил, прежде всего, социально-экономическую и политическую группу населения, не имеющую каких-либо этнических характеристик. Но когда в

принятом позднее законе о выборах было определено, что избирательным правом обладают только имущие французы, понятие «нация» в сознании граждан не только приобрело классовый политико-идеологический оттенок, но и было дополнено этническим содержанием.

Так, в дальнейшем, начиная с французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., на смену преобладающему в политической и правовой мысли того времени принципу «государственного интереса» приходит «принцип верховенства нации», и концепция государственного суверенитета сменяется концепцией «национального суверенитета»⁸.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что в конституционных актах Французской республики 1789–1795 гг. (за исключением актов якобинской республики) национальный суверенитет рассматривался в двух аспектах: формальном и фактическом. Формально национальный суверенитет рассматривался как единая, неделимая, неотчуждаемая и неотъемлемая власть организованной в государстве совокупности всех граждан. Фактически же под национальным суверенитетом понималась верховная власть третьего сословия, которое утверждалось в своих как экономических, так и политических правах. Несомненно, что научно-политическая мысль той эпохи оказала существенное влияние на развитие идеи национального суверенитета.

Последующее же развитие теории суверенитета доказало, что суверенитет является не только государственной властью, но одновременно и свойством этой власти, и что выражения «суверенитет монарха», «народный суверенитет», «национальный суверенитет» лишь прикрывают различные политические взгляды и устремления исследователей того времени. В дальнейшем появление национальных конституций окончательно отделило идею суверенитета от монархии и ассоциировало ее с идеей верховной власти.

Итак, идея национального суверенитета характеризует ту стадию развития национального государства, когда оно признается субъектом общенациональных интересов в контексте международного правопорядка. Ее социально-философская и политико-правовая концептуализация является закономерным этапом обретения статуса универсального института.

К особенностям национального суверенитета относятся, прежде всего, наличие особого субъекта, связь с определенными видами государственного устройства и коллективным правом на самоопределение. Содержанием национального суверенитета является полномочие нации и её политическая свобода выбирать

⁵ См.: Макачук В. С. Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны. М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 114.

⁶ См.: Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту / Составление, перевод, вступительная статья – М.Б. Певзнера. СПб.: Алетейя, 2003. 224 с.

⁷ См.: Тырсенко А. В. Аббат Сийес (1748—1836). У истоков французской либеральной идеологии // Новая и новейшая история. 1998. №6. С. 93.

⁸ История дипломатии / Под ред. В.М. Потемкина. Т. 1. М., 1941. С. 296, 317.

свою государственно-правовую организацию и форму взаимоотношений с другими нациями. Обеспечивается суверенитет нации социально-экономическим и политическим устройством общества, т.е. он не является изначально присущим любой нации. По своей сути национальный суверенитет является демократическим принципом, реализация которого зависит от осознания нацией своих жизненных интересов, объективно вытекающих из условий её существования и развития⁹.

Национальный суверенитет выражается в праве этнических, территориальных, гражданских, религиозных и языковых общностей (народов, наций) на самоопределение в различных этнокультурных и политических формах, реализующемся на основе норм конституционного и международного права, для обеспечения свободного развития народов (наций), защиты прав и свобод лиц, относящихся к соответствующей общности.

Носителями национального суверенитета выступают общности, основанные на различных разновидностях самоидентификации: территориальной, гражданской, этнической, религиозной, языковой. При этом, исходя из социальной (культурной) основы общности, именуемой народом или нацией, конституционно-правовые и международно-правовые формы реализации национального суверенитета будут различными.

Следует отметить, что принцип национального суверенитета не абсолютизирует нацию, а лишь придаёт государственному суверенитету новое качество. Право на государственный суверенитет на определённом историческом этапе становится правом нации, которое может реализовываться нацией как в форме создания собственного государства, так и путём вхождения в состав более крупного государственного образования¹⁰.

В целом же, трансформации подходов к уяснению сущности суверенитета, отражающегося в его признаках (верховенство, неделимость, непрерывность во времени, самостоятельность, независимость, неотчуждаемость), во многом зависят от эволюции политических отношений. Понятие суверенитета, никогда не имевшее застывший характер, было подвергнуто значительным метаморфозам на протяжении истории своего развития.

Анализ динамики и периодичности смены форм суверенитета показывает, что имеющаяся форма всегда сменяется альтернативной. На различных этапах исторического развития приоритет отдается интересам либо государства, либо общества (народа), либо личности.

Таким образом, само социально-политическое развитие предстает попеременной сменой форм суверенитета.

Разграничение конституционно-правовых принципов национального и народного суверенитета не может быть осуществлено исходя из разграничения понятий «нация» и «народ», поскольку под каждой из данных категорий как в российском, так и в международном праве понимается по существу целый ряд различных субъектов права. Категория «национальный суверенитет» раскрывает иное, по сравнению с народным суверенитетом, явление, состоящее не в признании за народом как постоянно проживающим на территории страны населением статуса источника государственной власти, а в признании за территориальными, гражданскими, этническими, языковыми, религиозными общностями права на самоопределение.

В XX веке классическая идея суверенитета подвергается критике и пересмотру, на ее смену приходит либеральное понимание государственного устройства и миропорядка. В эпоху глобализации национальное государство слабеет и все меньше справляется со своими обязанностями. Такая ситуация, негативно сказывающаяся на функционировании и развитии общественных систем, порождает множественные коллизии национального самосознания, в основе которых лежит переоценка ценностей и значений, принципов и идей.

Многие исследователи выдвигают тезисы о том, что «старый» суверенитет изжил себя, что он тормозит мировое развитие. И вполне понятно, что многочисленные теории, отрицающие суверенитет национального государства, создаются не ради теоретизирования по данной проблеме. Они служат определенной цели, а именно попытке оправдать, научно обосновать и доказать то, что государственный суверенитет якобы полностью изжил себя в наше время и дальнейшее развитие международного права и международных отношений возможно лишь при формировании «новой» концепции суверенитета¹¹.

Однако решение проблем, связанных с функционированием и развитием суверенных государств, анализом эффективности правового регулирования и реализации прав и свобод человека, не может ограничиться лишь сферой аналитической обработки нормативного материала, законодательства и правоприменения. В этом случае за пределами исследования остаются вопросы о смысле и ценностном значении тех или иных норм и институтов, принципов, идей и общественных идеалов.

В данном контексте особую актуальность приобретает концептуализация идей, отражающих интересы со-

⁹ См.: Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.: Юридическая литература, 1978. С. 3–4, 18–19.

¹⁰ См.: Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд. ИМО, 1963. С. 35–37.

¹¹ См.: Гринин Л.Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. №1. С.126.

ответствующих слоев общества, этнических общностей и профессиональных групп, равно как и государства в целом. Это относится и к идее национального суверенитета, претерпевшей значительные трансформации в

своем историческом развитии и продолжающей испытывать трудности в контексте глобализации и современных универсалистских идеологий, подрывающих основы права на суверенитет.

Библиография

1. Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту / Состав., пер., вступ. ст. – М.Б. Певзнера. СПб.: Алетейя, 2003. 224 с.
2. Гринин Л.Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. 2008. №1. С.123–133.
3. Дегтярева М.И. Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом // Полис. 2000. №3. С.139 – 148.
4. История дипломатии / Под ред. В.М. Потемкина. Т. 1. М., 1941. 747 с.
5. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. С. 220-229.
6. Макачук В. С. Государственно-территориальный статус западно-украинских земель в период Второй мировой войны. М.: Фонд «Историческая память», 2010. 520 с.
7. Мусихин Г.И. Концептуальная неоднозначность понятия «суверенитет» (Сравнительный анализ взглядов Карла Шмидта и Ганса Кельзена) // Общественные науки и современность. 2009. №3. С. 64–74.
8. Мусихин Г.И. Концептуальные изъяны демократии как проблема глобализации // Полития. 2008. №2. С. 31–45.
9. Тырсенко А. В. Аббат Сийес (1748—1836). У истоков французской либеральной идеологии // Новая и новейшая история. 1998. №6. С.139 – 148.
10. Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М.: Изд. ИМО, 1963. 436 с.
11. Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.: Юридическая литература, 1978. 378 с.

References (transliteration)

1. Abbat Siyes: ot Burbonov k Bonapartu / Sostav., per., vstup. st. – M.B. Pevznera. SPb.: Aleteya, 2003. 224 s.
2. Grinin L.E. Natsional'nyy suverenitet i protsessy globalizatsii (vvodnye zamechaniya) // Polis. 2008. №1. S.123–133.
3. Degtyareva M.I. Razrabotka ponyatiya suvereniteta Zhanom Bodenom // Polis. 2000. №3. S.139 – 148.
4. Istoriya diplomatii / Pod red. V.M. Potemkina. T. 1. M., 1941. 747 s.
5. Kol'ev A.N. Natsiya i gosudarstvo. Teoriya konservativnoy rekonstruktsii. M., 2005. S. 220-229.
6. Makarchuk V. S. Gosudarstvenno-territorial'nyy status zapadno-ukrainskikh zemel' v period Vtoroy mirovoy voyny. M.: Fond «Istoricheskaya pamyat'», 2010. 520 s.
7. Musikhin G.I. Kontseptual'naya neodnoznachnost' ponyatiya «suverenitet» (Sravnitel'nyy analiz vzglyadov Karla Shmidta i Gansa Kel'zena) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2009. №3. S. 64–74.
8. Musikhin G.I. Kontseptual'nye iz'yany demokratii kak problema globalizatsii // Politiya. 2008. №2. S. 31–45.
9. Tyrsenko A. V. Abbat Siyes (1748—1836). U istokov frantsuzskoy liberal'noy ideologii // Novaya i noveyshaya istoriya. 1998. №6. S.139 – 148.
10. Ushakov N. A. Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.: Izd. IMO, 1963. 436 s.
11. Shevtsov V. S. Natsional'nyy suverenitet (problemy teorii i metodologii). M.: Yuridicheskaya literatura, 1978. 378 s.